Виорел Бологан

Поверь в себя!
Шахматы, политика, ФИДЕ

Библиотека ФШР
Москва 2024

УДК 794.1
ББК 75.581
Б79

Виорел Бологан
«Поверь в себя! Шахматы, политика, ФИДЕ». Москва, 2024, 384 стр.
ISBN 978-5-907077-72-0

«Идея продолжения автобиографической книги «Ступени» витала в воздухе практически с момента ее написания. Несмотря на жирную точку в конце книги в виде победы над Магнусом Карлсеном, моя шахматная карьера продолжалась еще полноценных 14 лет, а последующая бурная общественно-политическая карьера только набирает обороты...» (В. Бологан).

Книга содержит 75 подробно прокомментированных партий и ряд фрагментов. Откровенный рассказ о жизненном и профессиональном пути, о сотрудничестве с ведущими гроссмейстерами и тренерами мира (среди них – А. Карпов, Г. Каспаров, Ю. Полгар, Жу Чен, Р. Пономарев, А. Широв, А. Морозевич, А. Онищук, А. Рязанцев, Э. Инаркиев, М. Аль-Мудахка, М. Дворецкий, М. Подгаец, В. Чебаненко, З. Ланка и другие), о политической деятельности в Парламенте Молдовы и о работе в ФИДЕ дополняют многочисленные фотографии.

Для широкого круга любителей шахмат.

Фотографии: В. Барский, С. Бенуа, Б. Долматовский, Д. Льяда, из архива журнала «64 – Шахматное Обозрение» и из архива автора

Специальный редактор *Владимир Барский*
Редактор *Максим Ноткин*
Оформление обложки *Галина Лупенко*
Верстка *Андрей Ельков*

www.ruchess.ru/books/
По вопросам распространения обращаться к Владимиру Барскому barsky@ruchess.ru

ISBN 978-5-907077-72-0

© В. Бологан, 2024
© Федерация шахмат России, 2024

От автора

Идея продолжения автобиографической книги «Ступени» витала в воздухе практически с момента ее написания. Несмотря на жирную точку в конце книги в виде победы над Магнусом Карлсеном, моя шахматная карьера продолжалась еще полноценных 14 лет, а последующая бурная общественно-политическая карьера только набирает обороты. Одним словом, встал вопрос: как органично сочетать искренние, как на духу написанные «Ступени» с последующим накопленным жизненным материалом. Какая красная нить проходит сквозь мою жизнь – мое младенчество, отрочество, юность, зрелость? Что является моим жизненным кредо? Собственно, как назвать книгу?

На помощь пришли мои многочисленные мастер-классы, которые я даю на разных языках в разных частях света. На них я пытаюсь донести до слушателей не только специфические шахматные знания, накопленные мной за 40 лет, но и передать свою философскую концепцию принятия решения как в конкретной партии/позиции, так и в общих жизненных ситуациях. Надо верить в себя, надо доверять себе, надо развивать в себе чувство уверенности в принятых решениях. При всем при этом ни в коем случае нельзя ни на минуту выключать критическое мышление, нельзя «бронзоветь», необходимо признавать собственные ошибки, ибо работа над ошибками и есть единственный проверенный веками путь к совершенству.

Конечно же, пришлось пересмотреть и содержание самих «Ступеней»: где-то дебютные варианты устарели, где-то память подсказала яркий неописанный ранее эпизод. И как это ни прискорбно, но близкие мне люди продолжают уходить из жизни. Инна и Марк Дворецкие, Михаил Подгаец, Александр Валентинович Клепиков, Наум Рашковский, Иван Яковлевич Солонарь...

Во время написания «Ступеней» я был действующим спортсменом, поэтому не мог раскрывать все «имена-явки-пароли», то есть рассказывать обо всех, с кем работал и как работал. Конечно, никаких особых секретов не было, но всё же. Сейчас я освобожден от этого бремени и могу рассказать более подробно, например, о сотрудничестве с Гарри Каспаровым, Юдит Полгар, Михаилом Подгайцем и некоторыми другими шахматистами. Кроме того, в наши дни компьютеры стали гораздо сильнее, простой мобильный телефон с самой обычной программой играет сейчас сильнее любого гроссмейстера, поэтому пришлось проверить и кое-где исправить старые комментарии к партиям.

Что касается Предисловия к первому изданию, то я решил оставить его таким, как оно есть. Ведь его написал великий чемпион мира Гарри Каспаров – для меня это очень лестно и почетно.

Предисловие к книге «Ступени»

Гарри Каспаров, 13-й чемпион мира*

В нашу компьютерную эпоху уже мало кому из сильных шахматистов приходит в голову написать книгу. Труд это емкий, требует много времени и, с точки зрения шахматного профессионала, не компенсируется в достаточной мере материально. Кроме того, для написания книги требуются какие-то идеи, которые сделали бы ее интересной для широкой шахматной аудитории. Поэтому я с большим интересом взял рукопись Виорела Бологана. Сам объем рукописи уже производил впечатление; зная Виорела, не сомневался, что найду в ней много интересных шахматных мыслей.

Я думаю, что книгу должны прочитать все шахматисты, которые хотели бы продолжить свое совершенствование. В первую очередь, конечно, это касается шахматистов молодых, которые уверены, что все шахматные знания они могут скачать в Интернете или найти в современных шахматных базах. На самом деле, ничто не может заменить печатного слова, потому что для совершенствования необходимо понимание того, что было сделано ранее, а также умение полученную информацию перерабатывать и приспосабливать к своим стилевым особенностям и особенностям шахматного характера. Виорел подробно рассказывает о своем развитии, о том, как он впитывал шахматный опыт в Кишиневе, где ему посчастливилось работать с таким незаурядным человеком, как Вячеслав Чебаненко, создавшим собственную, пусть не «мэйнстримовскую» (от английского «main stream» – главный поток. – *Ред.*), но очень неординарную шахматную философию, а потом в Москве, где он сотрудничал с Зигурдом Ланкой и Марком Дворецким. Шахматистов принято подразделять на тех, кто считает варианты, и тех, кто мыслит схемами, делает упор на стратегические элементы шахматной игры. Чебаненко, Ланку и Дворецкого объединяет (и об этом Виорел тоже рассказывает в книге) не только умение мыслить схемами, но и довольно редко встречающийся сейчас тип мышления – мышление общефилософскими шахматными категориями, когда конкретный ход или даже сложный план вписывается в некую общую концепцию. Во многих партиях в книге прослеживается такая неразрывная связь, которая позволяет составить наиболее полную картину развития и конкретной партии, и шахматной игры в целом. Каждый из этих тренеров внес свою лепту в формирование шахматного и человеческого облика автора, который после небольшого творческого перерыва (работы на бирже) вошел в шахматную элиту, подтвердив это блестящей победой на супертурнире в Дортмунде.

Очень важно, что в книге много по-настоящему прокомментированных партий. Я специально делаю акцент на слове «по-настоящему», потому что сегодня большинство даже ведущих шахматистов ограничивается самыми простыми примечаниями к своим партиям в формате «Информатора» либо пишет достаточно примитивный текст в «New in Chess». Более сложные тексты можно найти в журнале «64», куда пишет в основном, естественно, русскоязычная шахматная гвардия, но в целом тексты ограничиваются комментарием к самой партии, и довольно непросто найти связанную серию прокомментированных партий. Даже в книгах, которые еще выпускают (правда, все менее и менее регулярно) ведущие гроссмейстеры, их партии обычно представлены в виде ничем не связанного внутренне «шоколадного набора», где просто разные «конфеты» разложены в красивой упаковке. В то время как в книге Бологана достаточно очевидно, что партии подобраны именно как вехи на пути его творческого совершенствования. Кроме того, читатель найдет много интересных наблюдений, раскрывающих самобытность личности гроссмейстера. И хотя с рядом из них я не могу согласиться, но тем не менее они отражают авторскую позицию, что тоже является на сегодняшний день достаточно необычным в шахматном мире, когда многие вещи представляются в очень сглаженном и обобщенном виде.

В книге представлены разноплановые партии, начатые самыми разнообразными дебютами. Сейчас модно расширять свой репертуар, включая в него разные, зачастую противоречащие друг другу по структуре дебюты, а в этой книге можно получить рекомендацию, как правильно, с точки зрения автора, выбирать дебют. Автор рассказывает о методе принятия решения и о той конкретной философии, которая стоит за каждым из подобных решений. Это могут быть элементы шахматной психологии, связанные с конкретным соперником, какие-то изменения творческих взглядов вследствие сотрудничества с тем или иным тренером, это может быть просто соответствие современной шахматной моде, пото-

* Минюстом РФ признан иностранным агентом

му что любой шахматист, даже самый творческий, обязан внимательно следить за развитием шахматной мысли и стараться не отставать, находиться всегда на передних рубежах современного шахматного развития. И здесь практически в каждой партии можно найти общие рекомендации, «приспособленные» к конкретным особенностям той или иной позиции. Думаю, это наиболее ценные советы, потому что сам по себе общий совет, не раскрытый на конкретном примере, теряет большую часть своей практической пользы.

Особый интерес в книге представляют цитаты из дневника, в которых повествуется не только о шахматных событиях, но и о личных переживаниях автора. Пожалуй, именно такое комбинирование шахматного анализа и представление личных чувств, зафиксированных в самые напряженные моменты, когда переживается то или иное событие, позволяет правильнее прочувствовать саму технологию принятия решения и, главное, те уроки, которые извлекались как из поражений, так и из побед. Хотя в книге достаточно ясно прослеживается мысль, что извлекать уроки из побед гораздо сложнее, и эта идея о сложности испытания победами представлена очень хорошо: падение результатов закономерно связано с особенностями человеческой психологии, не приспособленной объективно оценивать победные серии. Мы реагируем гораздо адекватнее на поражения, которые заставляют нас снова браться за ум и выяснять причины своей неудачи.

Книга хорошо описывает также сложные современные отношения учителя и ученика. Сегодня шахматисты часто меняются ролями, помогая, ассистируя друг другу, и кроме традиционных взаимоотношений «учитель – ученик» возникают еще отношения шахматистов со спарринг-партнерами, помогающими либо в конкретном турнире, либо при подготовке к серии ответственных соревнований. Поскольку Виорел побывал «по обе стороны баррикады», он достаточно подробно и интересно рассказывает об этой системе взаимоотношений. Любопытен также рассказ о процессе зарождения идей в творческих коллективах, когда группа шахматистов работает в одном направлении, и благодаря продуктивному взаимообмену им удается продвинуть и свое, и наше общее понимание шахмат на какую-то новую ступень.

Во всяком случае, можно надеяться, что эта книга вдохновит молодых шахматистов на более глубокое изучение шахматной классики, на более сосредоточенную работу не только с компьютерными базами, но и с книжной шахматной продукцией, но главное – у них появится желание комментировать собственные партии. Хотя многие, наверно, воспринимают сегодня советы классиков с определенной усмешкой – в нашу компьютерную эпоху рекомендации XIX–XX веков зачастую выглядят «просроченными», – тем не менее настойчивое требование Ботвинника анализировать собственные партии остается актуальным и сегодня. Потому что только комментирование сыгранных партий помогает творческому росту. И конечно, можно только мечтать о том, чтобы прочтение этой интереснейшей книги вдохновило кого-нибудь из сильных шахматистов тоже потратить свое драгоценное время на написание еще одной неординарной шахматной книги.

Вступление к книге «Ступени»

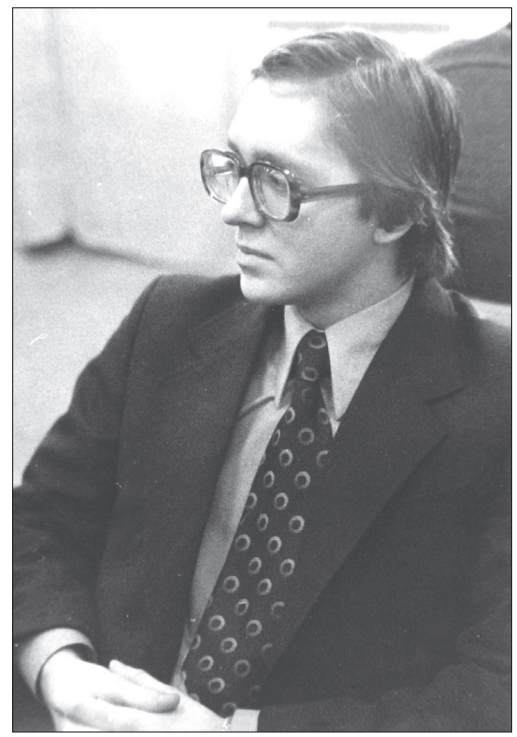
На первом курсе института физкультуры я обратился к Зигурду Ланке за помощью в овладении писательским ремеслом. Опытный шахматный журналист после небольшой паузы выдал буквально следующее:

– Что ж, ручку и бумагу я тебе дам.

С тех пор прошло 15 лет, я стал гроссмейстером, пишу в различные шахматные издания. Одним словом, афоризм «старого тренера», как сам себя называет Ланка, помог.

Шахматная журналистика – это, прежде всего, факты, чаще сухие, иногда невероятные, но все-таки факты. Приехал на турнир, отыгрался, осмотрелся, отписался. Поехал на следующий турнир. И все же, несмотря на комфортность занимаемой ниши, человеку свойственно движение вперед, поиск нового. Вот и мне захотелось не просто написать про очередной турнир, прокомментировать сыгранную партию, а копнуть глубже, выйти из узких берегов журнальной статьи в широкое море автобиографической книги. Тем более что шахматный стаж – более двадцати лет – позволяет, а работа над собственными партиями не может помешать, ведь она есть краеугольный камень роста любого шахматиста.

Писать про себя одновременно и просто, и нелегко. С одной стороны, лучшее, что выходит из-под пера писателя, это всегда – его личный, глубоко прочувствованный опыт. С другой – тяжело сохранять объективность, когда речь идет о себе любимом. И все же я решился! Соображения, что книга отнимет у меня много времени и сил и, как следствие – отрицательно повлияет на мой шахматный уровень, я отмел сразу. Положительный пример Широва, Крамника, Ананда (уже написавших шахматные автопортреты) убедил меня, что я пытаюсь копать в правильном направлении. Конечно, без небольшой хитрости, значительно облегчившей мне труд, здесь не обошлось. Многие партии были в свое время прокомментированы для «64», «New in Chess», «Europe Echecs», «Schach», «Peon del Rey», «Шахматного Информатора». Естественно, что лучшие из опубликованных партий легли



Зигурд Ланка, «старый тренер» и журналист

в основу данной книги. Именно благодаря проведенной по свежему следу работе удалось сохранить как соображения, которыми я руководствовался по ходу игры, так и выводы, сделанные после.

Особая тема в книге – мои тренеры И. Солонарь, В. Чебаненко, З. Ланка, М. Дворецкий, М. Подгаец. Неповторимые личности, они, безусловно, наложили свой узнаваемый благотворный отпечаток на мою игру. Именно им я обязан большей частью своих достижений. Будучи по амплуа скорее творческим исполнителем, нежели кропотливым композитором, я с удовольствием впитывал в себя целыми системами идеи Чебаненко; с первого раза получались «шаблоны» Ланки; решив огромное количество задач из картотеки Дворецкого, я без страха бросался в самые сложные расчеты. Большая часть представленных в книге партий, особенно в дебютной их части, связана с тренерами. К сожалению, ограниченный объем книги не позволил более подробно рассказать об этих неординарных личностях. И если творчество Дворецкого более чем доступно, благодаря его исключительной трудоспособности, приведшей к написанию ряда книг и множества статей, то книги о шахматных взглядах и мировоззрении других моих тренеров еще впереди.

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ КИШИНЕВА В МОСКВУ

– Ребенок мертв! Спасайте мать!

Проступившие сквозь серую мглу слова заставили Анну Бологан сделать неимоверное усилие и поднять свое измученное тяжелыми родами тело.

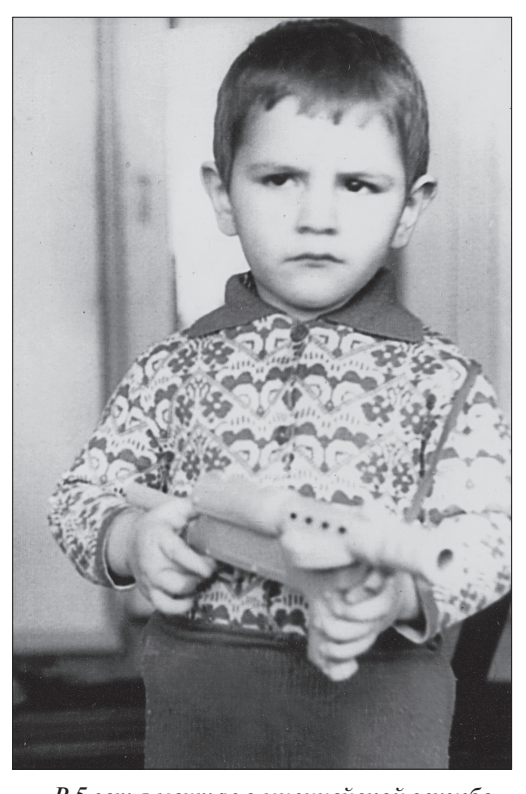
– Как??!

Крик, обращенный скорее к ребенку, нежели к суетившемуся медперсоналу, помог. Синий от нехватки кислорода малыш, а это был мальчик, как бы в ответ маме закричал! Будем жить!

Произошло сие знаменательное для молдавских шахмат событие в утро 14 декабря 1971 года в городе Кишиневе. Несмотря на большую занятость родителей (мама – Анна Демьяновна преподавала в школе испанский язык, папа – Антон Николаевич работал программистом в НИИП* Госплана МССР**, составлял программы для оптимизации планирования развития народного хозяйства) и столь неожиданное начало, далее в жизни второго ребенка в семье все пошло «по накатанной» и без особых происшествий. Уже в восемь месяцев дите сошло за годовалое и за руку было приведено в ясли.

Русские ясли – это первое мое сознательное воспоминание из детства. Правда, помню я себя почему-то на горшке.

В детском, уже молдавском садике, когда мне было 5 лет, нас спросили, кем мы хотим стать, когда вырастем. «Водителем! Космонавтом!» – выстрелили дети хором! Я же без особых раздумий ответил: «Милиционером!» На вопрос: «Почему?» – был дан не менее удивительный ответ: «Чтобы не было плохих людей»... Справедливость я воспринимал с самого детства достаточно прямолинейно. Помню, отец учил меня защищать девочек, уважать



В 5 лет я мечтал о милицейской службе...

* НИИП – научно-исследовательский институт планирования.

** МССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика. Одна из 15 союзных республик, которые по Конституции считались независимыми, входившая в состав СССР.

слабый пол, и я все в том же садике в порыве рыцарства в борьбе с пристающим к девочкам мальчиком сломал зонтик атакуемой особы. Конечно же, виноватым остался я.

Более полувека назад, когда отца призвали в армию, наша фамилия писалась «Болохан». По-молдавски «болохан» – «булыжник, камень земли». Другая версия происхождения нашей фамилии – от слова «влах», «волох». В подтверждение этой версии я своими глазами видел средневековую карту, на которой была нарисована «Цара Болохвэненилор» – страна Болохванов. Удивительно, но самое раннее упоминание румыно-говорящего этноса на территории исторической Молдовы встречается в русской летописи, и там как раз упоминается «страна Болохванов». Вообще, фамилия довольно распространенная, в Молдавии есть даже целая деревня Бологаны. В советское время была странная политика – многим меняли фамилии. То ли окончание «хан» кому-то не понравилось, то ли еще что, но вернулся отец из армии Бологаном.

Другая история касается моего имени. Мама хотела меня называть Виорелом с самого начала, что, собственно, она до сих пор и делает. Но дело в том, что в православных святках такого имени нет, и записали меня как Виктор. Это имя красуется во всех моих официальных документах, в том числе и рейтинг-листе. «Виореле» по-молдавски означает «фиалки», а Виктор по-латыни – победитель. Вот и приходится мне всю жизнь метаться между двумя ипостасями – романтическим, веселым, добрым молдавским Виорелом и сухим, волевым, настроенным жестко на победу, по-спортивному злым латинским Виктором. В какой-то момент на пике моей шахматной карьеры меня стали называть даже Виктор Грозный (Victor The Terrible), по аналогии с сами знаете кем☺.

В школу пошел в неполные семь лет. Легко давалась математика, с азартом решал задачи, позже нравилась неорганическая химия. Неплохо знал испанский язык – спасибо маме, она талантливый педагог, у нее даже троечники говорили по-испански, что для советской школы и вовсе немыслимо. В детстве я много читал. Уже тогда я воспринимал книги как окна в другие миры. Бывало, сижу, читаю, а до меня докричаться не могут, хотя кричат в ухо. Иногда мы с Нику – старшим братом, ныне доктором медицинских наук зачитывались до поздней ночи, тогда приходила мама и выключала свет, а мы, подождав, пока она опять заснет, снова его включали и продолжали читать.

Забегая вперед, скажу, что в моей жизни всегда большую роль играли книги, а также музыка. Наверное, в той или иной степени это характерно для любого шахматиста. Конечно, бывают исключения: например, один мой ученик-товарищ к 16 годам прочитал всего одну книжку. Но я настоял на том, чтобы он начал читать, и он так увлекся, что стал читать всё подряд. Открыл ему глаза на важность такого занятия, как чтение.

А я был с детства приучен читать. Причем никто специально не учил: мы видим, что родители читают – ну, и мы тоже. Видим, что все верхние полки заставлены книгами – соответственно, взяли и всё прочли вместе с братом. С

детства была большая тяга к чтению. И еще нам повезло, что в Молдавии тогда было настоящее книжное царство. В Советском Союзе достать хорошие книги было непросто, а вот в Молдавии они были более доступными. Когда к нам приезжали шахматисты, то покупали не только фрукты и вино, но и шли в книжный за дефицитной литературой.

В общем, у нас дома с книгами было всё в порядке. Потом это стало оказывать влияние на мою шахматную карьеру. Прекрасно помню первую статью про себя в «64», когда в 1991 году я выиграл отборочный турнир в Юрмале. Меня назвали, кажется, интеллигентным юношей с философией буддиста и марксистской убежденностью. А я тогда, с одной стороны, серьезно ушел в христианство, с другой – почитывал эзотерику, буддистскую литературу. У нас в институте преподавала физиологию Альбина Карповна, пыталась нас всем этим заинтересовать.

Так что литература в моей жизни играет огромную роль. Например, Достоевского я перечитал три раза, и каждый раз открываю его по-новому. Мой любимый герой, конечно, Алеша Карамазов с его идеалами. Даже сейчас, когда мне за 50, какие-то вещи я перечитываю. Правда, уже не хочу перегружать глаза, поскольку много времени приходится проводить за экраном компьютера и телефона, поэтому перешел на аудиокниги. Переслушиваю классику – того же Достоевского, а также Чернышевского, Толстого. Да, это немножко старомодно и нудно, но очень интересно! Вспоминаются какие-то важные мысли, которые мы забываем в суете повседневной жизни.

На шахматах это сказывалось очень интересно. Например, один из моментов, где я использую литературу, это «зигзаг». Конечно, простейший вариант – это напиться, забыться и перезагрузиться, но этот путь чреват многими негативными последствиями. Если выпить немного и эмоционально провести время, то это хорошая тема, потому что за счет общения ты сбрасываешь с себя груз негативных мыслей и переживаний, можешь нормально поспать и перезагрузиться. Но если ты переберешь с алкоголем, то потом очень тяжело приходить в себя, не говоря уже про печальную долгосрочную перспективу. Мы знаем немало шахматистов, которые злоупотребляли спиртным, и знаем, чем всё это заканчивалось... Достаточно вспомнить целое поколение московских мастеров и гроссмейстеров – к сожалению, все они ушли из жизни намного раньше времени.

А еще чтение очень хорошо для «зигзага». Ты уходишь в другой мир, забываешься. У меня такое бывало. Помню, в российской лиге, когда я играл за «Таттрансгаз», перед партией со Смагиным читал всю ночь. Уж не помню, что это было – но достаточно увлекательная книга. Я дочитал ее до конца, ближе к утру заснул и потом выиграл несколько партий подряд. Произошла перезагрузка.

На меня произвели впечатление несколько книг, которые просто били в точку. Например, роман «Посторонний» Альбера Камю. Идея в том, что человек всю жизнь говорит правду и достаточно быстро приходит к эшафоту. Ему остается три дня до исполнения приговора. И эти три дня человек,

находясь в тюремной камере (прекрасно понимая, что изменить приговор невозможно), при помощи воображения проживает так цельно, так полно – и ты с ним вместе, – что реально понимаешь: человек готов умирать. И это дает такую фантастическую силу, именно шахматную! Если человек, не имея ничего, за три дня создал целую вселенную... Он объясняет, как это происходит, потому что ты вместе с ним находишься в этой камере. После прочтения таких книг у меня вырастают крылья, я рву турниры, и это дает фантастический толчок. Любую проблему щелкаешь, как орешки. Понятно, что ее нужно как-то решить, но ты сразу по-другому воспринимаешь вещи.

Очень сильно, очень положительно на меня воздействовала Библия, особенно Притчи Соломоновы. «Готовь коня к бою, а победа от Господа», – эту идею я стараюсь донести на всех мастер-классах. В принципе, это идеальное предстартовое состояние для любого спортсмена, в том числе и шахматиста. Ты должен максимально подготовиться, во время игры выложить все свои силы, а дальше будь что будет. Ты должен сделать всё, от тебя зависящее. Очень часто люди впадают то в одну крайность, то в другую. Либо: я ничего не буду делать, за меня всё сделают; либо другая крайность – всё в моих силах, я обязательно должен победить. А что значит «обязательно»? Напротив тебя сидит такой же шахматист, он тоже «обязательно» должен выиграть.

Такие вещи очень сильно на меня влияли и вели по жизни. Одно время я увлекался дзен-буддизмом, как и Крамник; я даже брал у Володи книжки. У него вообще хороший вкус, он много толковых книг прочел в своей жизни.

Так что читайте и слушайте хорошие книги!

* * *

Когда я уже ходил в школу, то вставал с утра пораньше, еще до занятий. В 7 утра еще темно и холодно, но у меня была сила воли, которой моя жена до сих пор поражается. Мне примерно 7-8 лет, я выхожу и бегаю 3 километра на школьном стадионе. Потом я увлекся футболом, обстучал мячом буквально все стены нашего пятиэтажного панельного дома. В футбол я играл и дома, и во дворе, и во время школьных перемен, и в футбольной секции, и даже когда оставался один. Достаточно было стенки, на которой оттачивалась техника удара, и собственно мяча. Иногда мы с братьями делали мячик из носков; один вставал на ворота (их роль исполнял настенный ковер, а вратарь забирался на диван). Один мяч набрасывал, второй бил головой, а вратарь прыгал по дивану и отбивал удары. Такие игры могли продолжаться бесконечно! В общем, футбол лез изо всех щелей.

Конечно, я, как и все мальчики, ходил в разные секции единоборств, что тоже помогло мне лучше понять жесткость единоличного поединка. Как-то на школьной перемене ко мне подошел тренер по борьбе, мол, у тебя отличные перспективы. «Мама Демьяновна» (именно так я называл свою маму, по совместительству мою учительницу испанского в школе),

оказавшаяся тут как тут, легко отбила меня для шахмат. Несмотря на то, что главной страстью моего детства был все же футбол, к сожалению или к счастью, дальше дело не пошло. После годичных занятий на базе «Нистру»* футбольный мяч был разменян на 32 шахматные фигурки. И тем не менее, уже занимаясь шахматами, я позволял себе пропускать как шахматные, так и школьные занятия, а сам на стадион – и играть, играть, играть!.. В свое оправдание могу только сказать, что футбольная «болезнь» у нас, пятерых братьев (Нику, я, Лилиан, Михай и Раду) наследственная. Бывало, что команда Петровки – деревни, откуда родом мой отец, – выставляла на районных соревнованиях сплошных Бологанов.

С Петровкой/Евгеньевкой связана драматическая история, закалившая мой характер и веру в себя на всю жизнь. Хотя все могло закончиться печально. Началось с того, что после отлично проведенных у бабушки с дедушкой летних каникул мне настолько все понравилось, что я решил не возвращаться в благоустроенный Кишинев, а остаться учиться в сельской школе, со всеми связанными с этим бытовыми вызовами. Тот вечер я хорошо помню. 31 августа, последний день лета. Нахожусь под воздействием первого принятого мной взрослого решения. Удивительно, но будучи очень сильными личностями, родители и в дальнейшем будут давать мне свободу выбора, возможность определять самому свою судьбу. Завтра в новую школу. Я РЕШИЛ. Круто! Первый крутой жизненный зигзаг. Накануне третьего в моей жизни класса, будучи восьмилетним не умеющим плавать мальчиком, я решил переплыть небольшой, примерно 3-4 метра, узкий отрезок сельского озера. У каждого мальчика, мужчины есть моменты, когда надо доказать, прежде всего себе, что ты можешь, сможешь, сделаешь это. Тишина. Вокруг ни души, ближайшая находится примерно в километре в тогда еще густонаселенной деревне. Матовый отблеск луны. Реально я научился плавать только следующим летом, когда мы с отцом поехали в Крым и он сбросил меня с камня в сторону берега. Мол, плыви. Доплыл. Дошел. А пока шаг, другой, илистое дно словно хочет сбросить меня с себя, и я толкаюсь. Барахтаюсь, молочу руками-ногами по воде. Вперед, к цели! Я смогу! Я СМОГ!

Сила воли, терпение, выносливость – все это у меня благодаря, в том числе, и спорту. В нашей семье спорт всегда занимал почетное место. Папа играл в футбол, занимался тяжелой атлетикой – когда мы с братьями были маленькими, он поднимал нас, пока нас было только трое, и мы еще не вымахали за метр восемьдесят, на одной руке. Еще он мог для прикола засунуть одного из нас в авоську и так нести по улице.

Однажды мы ехали с отцом в деревню в переполненном автобусе. Мне было лет 6-7, и я прильнул лицом к стеклу, которое отделяло водителя от пассажиров. Водителю что-то не понравилось (может, я надышал на стек-

---

* «Нистру» – ведущий футбольный клуб Молдавии. Его высшее достижение – победа в Первой лиге чемпионата СССР 1982 года и выступление в Высшей лиге в 1983 году.

ло), и он наотмашь стукнул кулаком по стеклу, то есть, фактически, ударил меня. Отец, естественно, за меня заступился. Не помню уже, как дальше развивались события, но когда мы выходили из автобуса, оказалось, что водитель на голову выше отца – здоровенный и страшно наглый бычара нас обматерил! Единственный раз в жизни я тогда увидел, как отец дерется. Хотя дракой этой трудно назвать: он нанес один короткий четкий удар в лоб, и водила просто свалился; так валят быков – с одного удара.

* * *

Двигать фигуры меня научил отец, когда мне было семь лет. Сам он в лучшие годы играл в силу первого разряда и увлек мудрой игрой всех сыновей. Он же привел меня в ДЮСШ* шахмат. Правда, по нынешним меркам очень поздно, когда мне было почти десять лет. Там уже занимался Нику, но потом он откололся – у него не хватало усидчивости. Позже Нику добился успехов во всем, к чему прикасался: поступил в медучилище в 13 лет, окончил с отличием мединститут, получил ученую степень, построил успешный бизнес, но в шахматах без терпения никак нельзя. Поначалу я пропускал много тренировок, после чего, как любому ребенку, мне было стыдно возвращаться на занятия, но отец оказался настойчивее, несколько раз приводил меня туда буквально за руку. Как в анекдоте: папе я говорю, что иду на шахматы, тренеру – что заболел, а сам на футбол. После очередного звонка тренера с вопросом, где Виорел, все прояснялось, и я снова топал на шахматы. Отец на старости лет и сам освоил профессию детского шахматного тренера. В неполные восемьдесят он по-прежнему учит, проводит городские олимпиады, составляет задачники.

Точно могу сказать, что мне в жизни везло на людей. Первый тренер – талантливый педагог и замечательный человек Иван Яковлевич Солонарь буквально вкладывал в нас свою душу. Сам достаточно сильный практик, он давал нам решать много задач, заставлял играть вслепую. Будучи поклонником Фишера, учил дебютам из репертуара 11-го чемпиона мира: варианту Найдорфа, староиндийской защите, 1.e4 за белых, разменному варианту в «испанке».

Очень популярны были в нашей среде «шведские шахматы» – это когда играют пара на пару и взятые у соперника фигуры можно передавать партнеру. Таким образом развивалась фантазия, да и эмоциональный фон был на уровне. Кстати, уже будучи исполнительным директором ФИДЕ, я всерьез стал подумывать об организации чемпионата мира по шведкам. Более того, я уже попросил коллег по ФИДЕ разработать четкий регламент и классификацию различных версий шведских шахмат.

* ДЮСШ – детско-юношеская спортивная школа. Краеугольный камень советской системы подготовки спортсменов, в том числе и шахматистов. Помимо ДЮСШ секции шахмат существовали также во Дворцах и Домах пионеров, где с юными шахматистами бесплатно (для детей) занимались опытные и высококвалифицированные тренеры, в том числе гроссмейстеры.

Иван Яковлевич Солонарь, Виорел Бологан и Игорь Додон, президент Республики Молдова (2016-2020) и президент Федерации шахмат Молдовы (2011-2023)

Буквально до последних дней Иван Яковлевич продолжал выступать в турнирах

С тем периодом связан знаменательный курьез. На первенство городской ДЮСШ допускались только команды 3-4-го года обучения. Собственно, первенство так и называлось. Наша же группа первого-второго года была допущена к соревнованиям в порядке исключения. Мол, вне конкурса. До сих пор перед глазами турнирная таблица. Мы опередили команду, занявшую второе место, на целых 5 очков. И немудрено. Впоследствии все участники нашей команды стали, как минимум, кандидатами в мастера, а Анжела Григорьева, Ирина Брандис и ваш покорный слуга даже гроссмейстерами. А Иван Яковлевич практически не менялся. До последних дней своей жизни он все так же тренировал детей, в свои 88 лет он, как прежде, приходил в шахматный клуб на работу и делился своей любовью к шахматам. Мне кажется, секрет его шахматного долголетия очень прост. Дети прекрасно улавливали искренние чувства и сторицей воздавали тренеру своей любовью и молодой энергией. Кстати, в 2022 году он стал чемпионом Молдовы среди ветеранов (внимание!) в группе старше 65 лет с феноменальным результатом 7 из 7. Известие о смерти тренера застало меня в далеком Китае. Случилось все абсолютно неожиданно, поэтому до конца осознать потерю мне все еще предстоит. Земля пухом, мой дорогой, первый, молдавский, любимый Тренер!

* * *

Вернемся же на сорок лет назад в начало восьмидесятых. Чтобы ступить на узкую стезю шахматного профессионала, помимо способностей, хорошего тренера, своевременного знакомства с игрой нужно что-то еще. Мне кажется, в моем случае этим «еще» стали жажда победы и тяга к путешествиям.

Когда я выиграл первую турнирную партию в межшкольных соревнованиях и теплым осенним кишиневским вечером шел на занятия в школу (учился я во вторую смену), счастью моему не было предела! Мне не терпелось донести новость до класса: я выиграл! Мои друзья обязательно должны порадоваться вместе со мной! Конечно, с годами чувства притупляются, теперь уже такие эмоции редко посещают, но, в принципе, в шахматах, единоборстве двух интеллектов, главное – победа. Долгое время выигрыши отдельных партий или целых турниров являлись для меня тем самым необходимым допингом для продолжения карьеры шахматиста.

Второй фактор – непреодолимая жажда путешествий. В детстве мне часто снилось, что я куда-то езжу. Как-то приснилось, что мы с товарищем-шахматистом, тоже учеником Солонаря, Алексеем Сасонкиным гуляем по Калининскому проспекту, хотя до этого я ни разу не был в Москве. И вскоре приехал в Москву как раз с Лешей, и конечно же, мы прошлись по Калининскому, ныне переименованному в Новый Арбат*! Кстати, до сих пор, когда я приезжаю в Москву, я останавливаюсь в гостинице «Арбат» в Плотниковом переулке, а моя семья всегда снимает квартиру на Новом Арбате. Еще снились Гамбург и Каир. С Гамбургом вообще связана большая часть моей творческой биографии. Шутка ли: 25 DVD, записанных на студии Chess Base! В Каире, впрочем, я тоже побывал.

* Калининский проспект, ныне Новый Арбат, – одна из центральный магистралей Москвы, прорубленная «по живому» через исторический центр города, чтобы советские вожди могли поскорее добираться из Кремля на свои пригородные дачи.

Вообще, напутешествовался я вдоволь. В моем «послужном списке» 94 страны, в том числе почти все бывшие республики СССР, кроме Киргизии. Правда, до рекордсменов Сергея Тивякова и Найджела Шорта мне все равно еще далеко. У Найджела что-то около 125 государств насчитывается, у Сергея наверняка еще больше. Меня часто спрашивают: в какой стране тебе больше всего понравилось? Конечно, отвечать очень тяжело. Первая любовь – это Италия, но вообще, мне по душе Франция. Там я даже заговорил по-французски, не изучая специально язык. Вино, гастрономия, менталитет... Люди там творческие, открытые, дружелюбные, веселые, умеют радоваться жизни; в то же время они любят и умеют трудиться, они профессионалы своего дела.

А мое первое путешествие на турнир за пределы Молдавии состоялось осенью 1983 года в украинский город Харьков. Команда, составленная исключительно из учеников Солонаря, сыграла удачно – заняла третье место, но там же нашей группе объявили, что Иван Яковлевич переходит на работу директором открывшегося той же осенью Республиканского шахматного клуба, а с нами будет заниматься его сын Степан Иванович. Для нас это был тяжелый удар. За два года занятий мы успели сильно привязаться к тренеру. Покинуть нас, когда мы только начали пожинать плоды кропотливой работы!.. Мы буквально плакали. Жизнь на этом, конечно, не закончилась. Степан Иванович искренне желал нам успеха, работал с нами по полной программе и соответствовал главному критерию хорошего тренера – не навреди! Иван Яковлевич нас тоже не забывал. В любое время мы могли прийти к нему в РШК как к себе домой. И чайком напоит, и позанимается, и душевно поговорит. Последний раз мне удалось пообщаться с тренером в его кабинете в мае 2023 года, буквально за два месяца до его кончины.

Примерно в то же время нам начали выдавать талоны на питание* (верный признак юного профессионала), я вошел в спортивный цикл и «прилип» к шахматам окончательно. Осенью следующего года я в неполные 13 лет дебютировал в своем первом взрослом первенстве Кишинева. Стартовал 3 из 3, но до конца сил не хватило, и в последнем туре в партии с опытным учеником Чебаненко Богданом Павленко мне пришлось, играя белыми, буквально зубами вырывать необходимую для нормы кандидата в мастера ничью.

Возвращаясь из центра города пешком на Ботанику (район Кишинева), мы с Эдиком Меерзоном, тоже выполнившим норму, рисовали свое бу-

* Талоны на питание – ежемесячное пособие на питание, позволяющее молодым перспективным спортсменам бесплатно питаться. Особо «одаренные» умудрялись обменивать талоны на деньги.

Глава 3

КАЧЕЛИ

«Время падения достаточно велико, чтобы прожить целую жизнь».

Александр Зиновьев

Самое трудное в спорте – это заставить себя работать. Дисциплинировать себя. Так получилось, что, несмотря на мощное интеллектуальное окружение, я в чисто психологическом плане всегда был предоставлен сам себе. Мне явно не хватало папы Гаты Камского, который бы не давал мне расслабиться. После чемпионата Союза я практически на полтора года потерял почву под ногами, хотя внешне все выглядело вполне пристойно. За неплохо проведенным новогодним турниром в Ставангере (Норвегия) последовали сразу две неудачи, в Индии и во Франции. Причем в Калькутте я проиграл в последнем решающем туре местному кумиру, тогда еще восходящей звезде шахмат Вишванатану Ананду. Листая записи в дневнике того времени, я обратил внимание на замечание, касающееся моего психологического состояния во время турнира в Индии.

Конец января 1992-го, выдержка из послетурнирного анализа выступления в Индии. *«Психология – отрицательно сказалось получение гонорара (впервые такого большого), плохо отразился на игре конфликт с организаторами, которые не хотели выполнять свои финансовые обязательства. В начале турнира не мог себя заставить нормализовать свой распорядок дня, все время пытался отыгрываться (вместо того чтобы следовать завету Ланки – просто играть в шахматы)»...*

Правда, одно дело – написать, другое – исполнить. В феврале следует неудача в Капель-ля-Гранде, за этим небольшое апрельское потепление – дележ 2–5-го мест в компании с Крамником позади Широва в Оэкхэме (Англия) и полный провал на майском турнире 9-й категории в румынском городе Калиманешты.

Стоп!

Вот здесь еще не поздно было остановиться, задуматься. Но, к сожалению, календарь соревнований зачастую немилосерден к шахматисту. Тут же после Калиманешт следует поездка на Олимпиаду в Манилу.

Выступление за сборную своей страны – это особая часть моей шахматной биографии. Во мне всегда присутствовало национальное самосознание. Прежде всего – молдавское, хотя советская «надстройка» тоже имелась, когда я представлял Советский Союз на чемпионате мира.

Когда стало понятно, что дело идет к развалу СССР, мы начали мечтать, что будем выступать за собственную страну. В 1991 году я играл за Молдавию на Спартакиаде народов СССР; примерно те же чувства мы испытывали, когда в 1992 году отправились на Всемирную шахматную Олимпиаду. Конечно, было очень интересно: много разных стран, представителей разных культур... А мы практически тем же составом переехали со Спартакиады на Олимпиаду!

Лас-Пальмас, 1993 год

Развал Союза и образование независимых республик произошли стремительно. Олимпиада проводилась в июне 1992 года в далекой Маниле; чтобы туда добраться, ни у кого денег не было. Помню, армяне организовали чартер из Москвы в Манилу, причем «живых» денег у них тоже не было, они предоставили какие-то гарантийные письма. Тогдашний руководитель молдавских шахмат Федор Скрипченко был исключительно деловым человеком, и он тоже нашел какие-то «филькины грамоты». В самый последний момент он уговорил тех людей, которые отвечали за рейс, и нас пустили на борт самолета.

Поскольку средства у нас были крайне ограниченными, мы полетели без запасных. Формально запасным считался мой тренер Иван Яковлевич Солонарь, но мы не знали, как он играет – он был директором клуба. В итоге он так ни разу и не сыграл, хотя рвался в бой. По прошествии лет я понял, что он вполне мог заменить меня, и дать сыграть Ивану Яковлевичу было хорошей идеей, потому что я там выступил очень неудачно – потерял 25 пунктов рейтинга. Хотя начал неплохо, 3 из 4-х, но затем заболел – ненавистный, а главное, неизвестный доселе кондиционер сделал свое дело, и на 14 туров меня просто не хватило.

А потом вплоть до турнира в Греции – сплошной отдых. Какая-то работа, безусловно, была проведена. Листая свой дневник, я обнаружил подробно прокомментированные партии из Манилы, но каких-то выводов, обозначения более четких ориентиров я не нашел. Тем не менее отдых пошел на

пользу, и первую часть своего первого в жизни сильного кругового турнира, а там играли молодые таланты – Крамник, Лотье, Адамс, Иван Соколов, Улыбин, Акопян, Ильескас, я провел неплохо, набрав «+2» в шести партиях. Но в итоге не хватило именно концентрации на результате, и после трех поражений кряду откатился аж на «-1».

№ 10. В. Бологан – В. Акопян
Халкидики (Греция) 1992
Сицилианская защита B85

Владимир Акопян – мой ровесник, старше меня всего на неделю. Он образец удачно сложившейся шахматной карьеры – чемпион мира среди юношей в возрасте до 16, 18 и 20 лет, финалист чемпионата мира 1999 года в Лас-Вегасе. В чемпионате до 20, состоявшемся за год до этой партии, играл и я. Шел на 1-м месте, но в личной встрече ему проиграл. Потом уступил еще и Улыбину, после чего перестал бороться за 1-е место. И вот год спустя мы снова встретились в Греции на турнире 14-й категории.

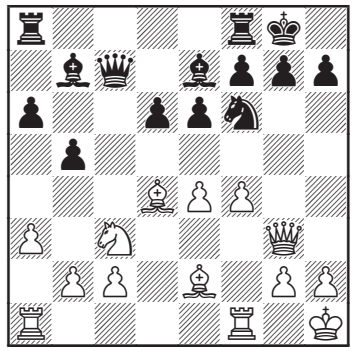
1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4.

На юношеском первенстве у нас было 3.♗b5+, я получил хорошую позицию, но в цейтноте ошибся.

3...cd 4.♘:d4 ♘f6 5.♘c3 a6 6.♗e3 e6.

Черные избирают схевенингенскую структуру, которую мы уже обсуждали в партии № 4. У белых есть теперь несколько агрессивных продолжений – 7.f3 с переходом к Английской атаке, 7.g4 с последующей жертвой фигуры (7...e5 8.♘f5 g6 9.g5 gf 10.ef и т.д.), но в данной партии я решил прибегнуть к классической расстановке со слоном на e2.

7.♗e2 ♗e7 8.f4 ♕c7 9.0-0 0-0 10.♔h1 ♘c6 11.♕e1 ♘:d4 12.♗:d4 b5 13.a3 ♗b7 14.♕g3.



Табия. На эту позицию в базе можно найти свыше полутысячи партий. Здесь соперник решил удивить меня редким ходом.

14...♖ad8?!

Довольно неудачное отклонение от основных вариантов. В случае 14...♖ac8 15.♖ae1 ♗c6 16.♗d3 черные уравнивают шансы с помощью типичной операции: 16...e5! 17.fe ♘h5 18.♕h3 de, например: 19.♘d5 ♗:d5 20.♗:e5 ♕:e5 21.ed ♕g5 22.♗:h7+ ♔:h7 23.♖f5 ♕:f5 24.♕:f5+ g6 25.♕h3 ♗d6 26.g4 ♖:c2. Эта возможность указана в монографии Г. Каспарова и А. Никитина «Сицилианская защита. Схевенинген».

Сильнейшим считается здесь 14...♗c6, например: 15.♖ad1 ♖ac8 16.♖fe1 ♖fd8 17.♗f3 ♘e8 18.♕f2 ♖b8 19.♖d2, ничья (Галлахер – А. Соколов, Безансон 2003).

15.♖ae1 ♗c6 16.♗d3 ♕b7.

При ладье на d8 не проходит 16...e5?! из-за 17.fe ♘h5 18.♕f2 de 19.♗b6 ♕d6 20.♗:d8 ♗:d8 21.♖d1± (Костенюк – Шапошников, С.-Петербург 2000). На 16...♘h5 также могло последовать 17.♕f2.

17.♕h3 g6.

На 17...h6 я собирался отвечать 18.♖e3 b4 19.ab (19.♖g3!?) 19...♕:b4 20.♘e2 с лучшей игрой.

17...♘e8 18.♖e3 ♕d7 19.e5 g6 20.f5 de 21.♗:e5 ♗f6 22.♗:f6 ♘:f6 23.fg fg 24.♕:e6+ ♔g7 25.♕:d7+ ♖:d7 26.♖e6 ♗b7 27.♔g1± (Палац – Хулак, Винковцы 1995).

18.f5.

Очень важно поддержать давление, от которого черным непросто избавиться.

18...e5.

Проигрывает 18...gf 19.♕h6! (19.ef? e5 с идеей ♔h8, ♖g8) 19...e5 20.♖:f5.

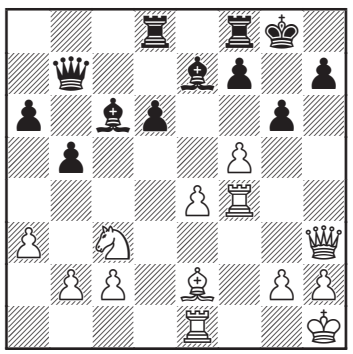
19.♗e3 ♘h5.

Это была новинка, но она вряд ли имеет какую-то ценность, потому что преимущество белых несомненно, например: 19...♘:e4? 20.♘:e4 ♗:e4 21.♗:e4 ♕:e4 22.♗h6 ♕:c2 23.f6±. На 19...♖fe8 крайне неприятно 20.♗g5, например: 20...♘d7 21.fg hg 22.♖:f7 ♔:f7 23.♕h7+ ♔e6 24.♕:g6+ ♘f6 25.♖f1.

20.♗e2?!

Допускает размен коня на чернопольного слона. Сильнее 20.♗h6 ♖fe8 21.♕f3 (21.♗e2 ♘f4) 21...♗f6 22.♘d5 ♗:d5 23.ed±, как было в партии Ван Пинь – Дж. Шахаде, Шанхай 2002.

20...♘f4 21.♗:f4 ef 22.♖:f4.



Казалось бы, сдав пешку, черные могут спокойно вздохнуть: у них два слона и контроль над черными полями, на которых можно укрепиться. Тем не менее пешка есть пешка. Если вспомнить партию с Иткисом, то там я атаковал при таком же соотношении фигур, но пешек было поровну.

22...♗g5.

Может быть, черным надо было играть скромнее, например, 22...♗f6.

23.♖g4 ♕e7.

23...♗f6 24.♖f1 ♔g7.

24.♖f1 ♗f6 25.♗d3 ♕e5.

Черным вроде бы удалось добиться блокадной позиции и затормозить наступление белых. Но, как часто бывает в моих партиях, в этот момент начинается переброска коня на тот участок доски, где создалась напряженная ситуация.

26.♘e2?!

Отсюда конь может прыгнуть на одно из трех заманчивых полей – f4, g3 или d4. И все же надо было сыграть поплотнее – 26.♘d1 ♔g7 27.♖g3 ♗:e4 28.♘f2 ♗:d3 29.♘:d3±.

26...♔h8.

Трусовато, пешку b2 надо было все-таки забирать: 26...♕:b2!

1) 27.♘f4 ♕e5 28.fg (28.♘h5 ♗h8, и решающего продолжения за белых не видно)

1a) 28...fg 29.♘e6 ♗d7 30.♘:f8 ♖:f8 (30...♔:f8 31.♕:h7 ♗:g4 32.♕:g6+−) 31.♖:g6+ hg 32.♕:d7±;

1b) 28...hg 29.♘d5 (29.♖:g6+? fg 30.♘:g6 ♗d7!; 29.♘h5 ♗h8) 29...♗:d5 (29...♗g7 30.♕h4) 30.ed ♗g7=.

2) 27.c3 ♕:a3 28.e5 (28.♘d4? ♕:c3 29.fg fg 30.♘e6 ♗d7; 28.♘f4 ♕:c3 29.e5 ♗:e5 30.fg fg 31.♖:g6+ hg 32.♕e6+ ♖f7 33.♕:g6+ ♖g7 34.♕e6+ ♖f7=; 28.♖h4!?

♗:h4 29.♕:h4∞) 28...de 29.fg fg 30.♗:g6 hg 31.♖:g6+ ♗g7 32.♖:f8+ ♖:f8 33.♖:c6 ♖f1+ 34.♘g1 ♖:g1+ 35.♔:g1 ♕c1+ с равенством.

27.c3.

После партии Акопян показал мне, как белые могли выиграть сразу: 27.fg fg 28.♘f4 ♔g8 29.♘e6 ♗d7 30.♘:f8 ♗:g4 31.♕:h7+ ♔:f8 32.♕:g6. Как и в варианте а1) из предыдущего примечания, упорнее 30...♖:f8 31.♖:g6+ hg 32.♕:d7 ♗g7, хотя тут у белых осталась на доске пешка b2.

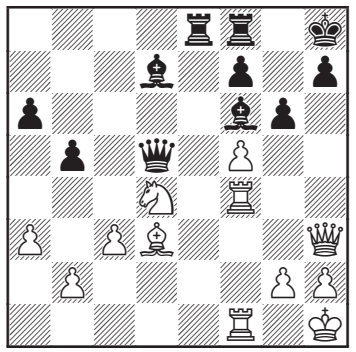
27...♗d7 28.♘d4.

Конь занял отличную позицию в центре. Черным трудно избавиться от давления по линии «f», к тому же они по-прежнему без пешки.

28...♖de8 29.♖gf4 d5?!

Этот ход лишь подключает к атаке слона d3, а надежды на связку пешки f5 не оправдываются. Черным надо было играть покрепче – 29...♔g7, хотя после 30.♗b1 и перевода слона на а2 у белых большой перевес.

30.ed ♕:d5.



31.♘e6!?

У белых был и второй, более точный путь к победе: 31.♕h6 (с угрозой 32.fg!) 31...♗g7 32.♕h4 g5 33.♕:g5 f6 34.♕h4.

31...♖:e6!

Единственный ход, который позволяет черным продолжить сопротивление. Проигрывало 31...fe? 32.fg или 31...♗:e6 32.fe ♗g7 33.ef ♖e6 34.♖h4 h5 35.♗:g6.

32.fe ♗:e6 33.♕e3.

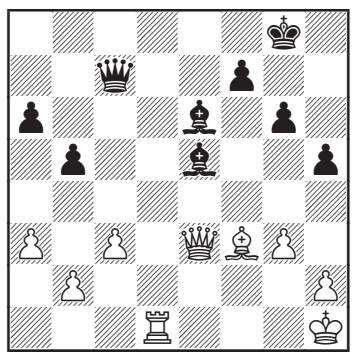
Проще было 33.♕f3.

33...♗g7 34.♗e4 ♕d6 35.♖4f2 ♖d8 36.♖e1 ♔g8 37.♗f3 h5 38.♖ff1 ♕c7 39.♖d1 ♖:d1 40.♖:d1.

Разменом ладей белые немножко разгрузили позицию.

40...♗e5 41.g3!

Пешки белых должны быть расположены на черных полях, чтобы ограничивать слона e5. В случае 41.h3?! ♗b3 могли возникнуть большие проблемы с реализацией материального перевеса.



41...♔g7.

41...h4 42.♕g5! hg 43.♖d8+ ♔g7 44.♕h4.

42.♖e1 ♗f6 43.♕e4 ♕c5 44.♔g2 a5 45.♖d1 ♗c4 46.♖d2 ♗e6 47.♖d1 ♗c4.

Повторение ходов – всего лишь простой трюк, подчеркивающий силу позиции белых.

48.♖d7 b4.

48...♕c8 49.♖d6 с последующим ♕f4 завершало «эру» слона f6.

49.ab ab 50.cb ♕c8.

50...♕:b4? 51.♗e2 ♕a4 (51...♕b5 52.♖:f7+!!) 52.♖d4! – просто, но красиво.

51.♖d2 ♗b5 52.♖c2 ♕a6 53.♗e2 ♗:e2 54.♖:e2 h4 55.g4 ♕d6 56.g5 h3+ 57.♔f3.

Черные сдались.

Уроки:

1) Если в исхоженных вдоль и поперек позициях решаться на новинку, то она должна быть хорошо проанализирована, продумана, потому что, как правило, уход в сторону грозит большими неприятностями. Так случилось в данной партии – после 14...♖ad8 инициатива надолго перешла к белым.

2) 20...♘f4 – типичный прием, жертва пешки ради установления контроля над черными полями. Слон e7 переходит на f6, и сфера его влияния резко увеличивается.

3) В ситуациях, когда игра носит очень острый характер, необходим максимально конкретный подход к позиции. Если играть из общих соображений (26...♔h8), то партию можно не спасти. Надо считать самые принципиальные варианты до конца, поскольку иногда само течение игры вынуждает идти на наиболее острые продолжения.

В современных шахматах классическая форма работы по схеме «тренер – ученик» уже практически отсутствует, она сохранилась разве что у совсем молодых шахматистов. Вместо этого широкое распространение приняло сотрудничество между сильными гроссмейстерами – так называемое секундантство, а иногда просто спарринг-партнерство. Мой дебют в роли секунданта состоялся осенью 1992 года, когда Алексей Широв пригласил меня помочь ему во время турнира в Тилбурге. В определенный момент дружеские отношения переросли в плодотворное сотрудничество. Мы вместе работали над шахматами, были спарринг-партнерами. В тех случаях, когда я секундировал ему на соревнованиях, Алексей, щедрая душа, всегда хорошо оплачивал мой труд.

Если немного отвлечься и порассуждать на тему секундантства, то основная функция помощника заключается, на мой взгляд, в психологической поддержке. Гроссмейстер высокого класса играет то, что знает, во время турнира трудно за счет секунданта освоить что-то новое. Конечно, какая-то подсказка может пригодиться. Но создать нужную атмосферу, помочь человеку отойти от тяжелой партии, поддержать его – это самое важное, что должен уметь помощник.

Когда я работал с Шировым, еще не было такой информатизации и компьютеризации шахмат. Да, я делился с ним идеями Чебаненко, мы обсуждали схемы Ланки, что-то сами придумывали, но по большому счету усиленной дебютной подготовки не было. Однако при мне Широв на самом высоком уровне практически не проигрывал партий. Конечно, он добивался этого, прежде всего, за счет своего таланта. Наше плодотворное сотрудничество продолжалось до 1996 года. Хотя виделись мы не так часто (все-таки я продолжал свою карьеру), все же на основные турниры с Лешей выезжал.

Финалисты Гран-при РСА Алексей Широв (слева) и Виорел Бологан. Москва, 1996 год

Забегая вперед, скажу, что в 2002 году я снова выступил в роли секунданта – Руслан Пономарев пригласил меня помочь на супертурнире в Линаресе. Ситуация чем-то похожа на предыдущую, хотя первоначальным стимулом была не дружба, а предложение спонсоров Руслана провести совместный сбор за их счет. В Линаресе Пономарев занял 2-е место – это один из лучших результатов в его карьере, не считая, конечно, победы в чемпионате мира. Тоже не сказал бы, что я сильно помог Руслану в дебюте. Просто секундант должен быть хорошим психологом – не в профессиональном смысле, а должен быть человеком, от которого исходит доброе, положительное.

Для меня же прекрасным секундантом оказалась жена. Так, в Дортмунде-2003 у большинства участников были помощники – сильные гроссмейстеры. Например, у Ананда – Рустем Даутов, у Леко – Аршак Петросян, а я приехал с Маргаритой и выиграл турнир. Это говорит о том, что психологический фактор стоит для шахматистов на первом месте.

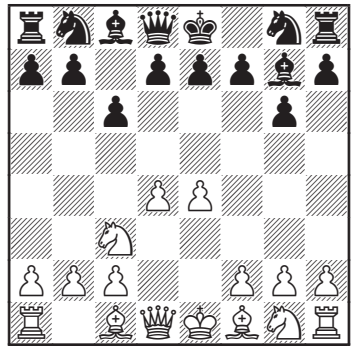
Возвращаясь в бурные во всех отношениях 1990-е годы, надо заметить, что, несмотря на добровольно надетую тунику шахматного помощника, я все же сохранял в полной мере свои спортивные амбиции. Но на одних амбициях далеко не уедешь. К сожалению, я не смог более четко сформулировать для себя спортивную задачу. Скорее, руководствовался общими соображениями. Считал, что поездки с Шировым в Линарес или Тилбург для меня в любом случае окажутся полезными – поработаю против великих. Я на самом деле узнал много нового и интересного, но моей практической силе эта работа не помогла. Я неплохо зарабатывал, но опять же, пока нет семьи, деньги приходят и уходят. В любом случае не жалею о той работе.

№ 11. Д. Сакс – В. Бологан
Дебрецен (Венгрия) 1992
Защита Пирца-Уфимцева B06

Дьюла Сакс – известный венгерский гроссмейстер, игрок той самой сборной, которая в 1978 году выиграла олимпийское золото, единственный раз в истории потеснив команду СССР на 2-е место. Наша партия состоялась в последнем туре командного чемпионата Европы. Тогда еще играли с откладыванием; так получилось, что я доигрывал почти все свои партии и к концу турнира был уже совсем измотан.

1.e4 g6 2.d4 ♗g7 3.♘c3 c6.

«Новый Каро-Канн» – дебют, которому я научился тоже у Чебаненко. Богатый на идеи и различного рода нестандартные позиции, он очень хорошо подходит против соперников, уступающих в классе или увлекающихся магистральной теорией. К последним можно смело отнести Сакса. Особенно хорошо «Новый Каро-Канн» поработал в опенах: так, Нью-Йорк-опен в 1997 году я выиграл во многом благодаря этому дебюту.



4.h3!?

«Хитроватый» ход, который, конечно, ничего не портит.

4...d6.

Сильнейшее возражение за черных – 4...d5, но я решил свести игру к знакомым позициям, которые, объективно, должны быть чуть похуже у черных.

5.g3 e5 6.♘ge2.

В эндшпиле после 6.de de 7.♕:d8+ ♔:d8 у черных всё в порядке.

6...b5!

Обычно белые препятствуют этому ходу путем a2-a4.

7.a3 a6.

Неудачно 7...♘d7?! ввиду 8.d5.

8.♗g2 ♘d7.

Черные пытаются наладить фигурно-пешечное взаимодействие, немного стесняют соперника на ферзевом фланге. Важная роль отводится пешке c6, которая сильно ограничивает коня c3. С другой стороны, белые в этой системе имеют перевес в развитии и контролируют центр. С этой точки зрения классическим является противостояние пешек e5 и d4. Их размен явится уступкой противоположной стороне, поэтому соперники до последнего пытаются поддерживать напряжение. Иногда белые проводят d4-d5 и получают позицию с закрытым центром.

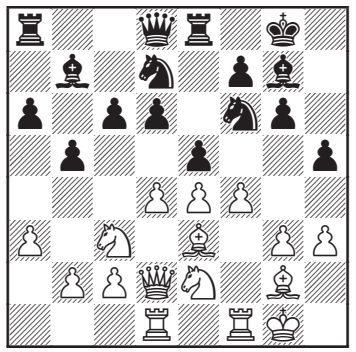
9.0-0 h5.

Довольно ответственный план, предложенный Чебаненко. Черные играют на ограничение коня e2, не давая сопернику провести g4 и ♘g3. И все же они должны были здесь играть поскромнее.

10.f4.

Белые добиваются пространственного перевеса и создают неприятное давление в центре.

10...♗b7 11.♗e3 ♘gf6 12.♕d2 0-0 13.♖ad1 ♖e8.



Расстановка Чебаненко в чистом виде. Белым не так просто начать активную игру, поскольку пешки черных сильно ограничивают их возможности. Сакс находит оптимальное решение.

14.de de 15.♘c1!

С идеей ♕f2 и ♘d3. Белые нащупывают уязвимые пункты в лагере соперника, и одним из них является пункт c5. Кроме того, проблема белых заключалась в неудачном положении коня на e2; если же конь придет на d3, то у них и с фигурно-пешечным взаимодействием все будет в порядке.

15...c5??

Ход, связанный с тактическим просчетом. На 15...a5 последовало бы 16.b4 с идеей ♘d3. Надо было играть скромнее – 15...♕c7 16.f5 c5 17.fg fg 18.♕d6 ♖ac8 19.♕:c7 ♖:c7 с несколько худшей, но обороноспособной позицией.

16.fe

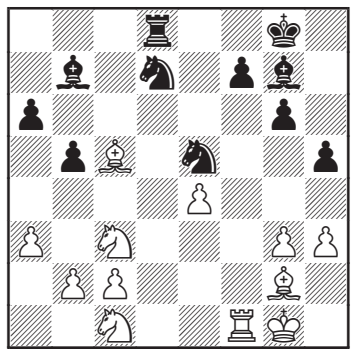
Неплохо и 16.f5!?, но более форсированный ход в партии, похоже, еще сильнее.

16...♘:e5 17.♕:d8?

В ответ на 17.♕f2 ♕c7 18.♗:c5 я собирался играть 18...♘fg4 (18...♘c4 19.b3±) 19.hg ♘:g4 в расчете на 20.♗d6 ♘:f2 21.♗:c7 ♘:d1 22.♖:d1 ♗:c3 23.bc ♗:e4, и у черных, как минимум, не хуже. Однако у белых находилось элементарное опровержение: 20.♕:f7+! ♕:f7 21.♖:f7 ♔:f7 22.♖d7+ ♔g8 23.♖:b7+−. К счастью, соперник меня амнистировал и перевел игру в эндшпиль.

17...♖a:d8 18.♖:d8 ♖:d8 19.♗:c5 ♘fd7.

Несмотря на лишнюю пешку белых, эндшпиль почти равный, потому что у черных есть отличный опорный пункт e5 и очень гармонично взаимодействуют фигуры.



20.♖d1 ♘c6?!

Лучше было 20...♖c8 21.♗d4 ♘f8 с идеей ♘e6 и ♘c4.

21.♗f2 ♗:c3 22.bc ♘de5 23.♘d3!

Безобидно 23.♖:d8+ ♘:d8 24.♘d3 ♘c4=.

23...♗c8.

Собираясь перевести слона через e6 на c4. Интересно и 23...♘c4!?

24.♗b6 ♖d6 25.♗c5 ♖d8 26.♗b6 ♖d6 27.♔f2 ♗e6 28.♔e1 ♖d7 29.♗c5 ♗c4.

Заслуживало внимания 29...g5 и потом ♗c4!?

30.♘f4 ♖:d1+ 31.♔:d1 f6 32.h4!

Намечая ♗h3-c8. На стороне белых определенный игровой перевес, но черные сохраняют хорошие шансы на ничью благодаря сильным опорным пунктам e5 и c4. А слабость пешечной структуры белых практически нивелирует преимущество двух слонов и лишнюю пешку.

32...♔f7 33.♗h3 g5! 34.♘d5.

Плохо было выигрывать вторую пешку – 34.hg fg 35.♘:h5 из-за 35...♔g6 36.g4 ♗e6∓.

34...gh 35.gh ♘g6 36.♗f2 ♘ce7 37.♘c7.

Казалось бы, белые переиграли соперника, но главные неожиданности только начинаются.

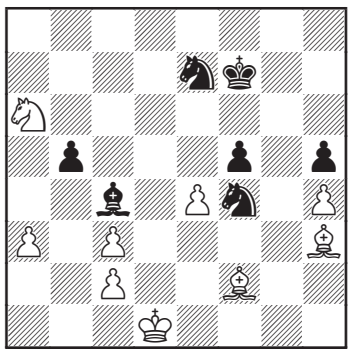
37...f5!

Проигрывает 37...a5 38.♗d7+−.

38.♘:a6.

38.ef?? ♘f4−+; 38.♗:f5 ♘:f5 39.ef ♘f4 40.♘:a6 ♔f6=.

38...♘f4.



Объективно эта позиция ничейна, поскольку пешка b5 пока что легко удерживает три пешки соперника, а черные фигуры на королевском фланге активизируются. Но надо учесть, что партия игралась в последнем туре и уже не могла быть отложена. Только выйдя из одного цейтнота, мы вскоре оказались во втором, причем у меня цейтнот был очень острый. И тут начались этюдные мотивы, которые, конечно же, без помощи соперника и без моего цейтнота никогда бы не реализовались в партии.

39.♗:f5 ♘:f5 40.ef ♔f6 41.♘c5 ♔:f5 42.♔d2 ♘g2!

Теперь белый король отрезан от королевского фланга.

43.♘d3?!

В случае 43.a4 вскоре получилась бы ничья, но Сакс упорно ищет шансы на победу. Возможно, ему стоило предпочесть 43.♘b7!?

43...♔e4 44.♘b2 ♗f1 45.c4!? bc 46.c3?

Несколько кооперативный ход, который, правда, пока ничего не портит. К ничьей вело 46.♔c3 или 46.a4 ♔f3 47.♗c5 ♘:h4 48.♔c3 ♔e4.

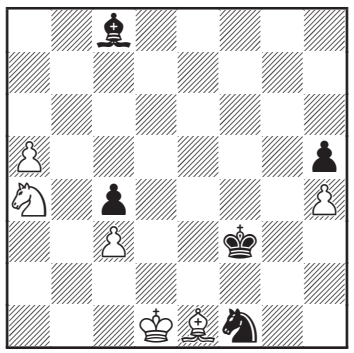
46...♔f3 47.♗e1.

47.♗b6 ♘:h4 48.a4 ♔e4 49.♔e1 ♗h3.

47...♘e3 48.a4 ♗h3 49.a5 ♗c8 50.♘a4?

50.♔c1 и ♗d2=.

50...♘f1+ 51.♔d1.



51...♔e3!

Неожиданно выясняется, что белые неизбежно теряют слона, ограниченного собственными пешками c3 и h4. Но ничья еще не упущена.

52.♘b6 ♗g4+ 53.♔c1 ♔e2 54.♘:c4.

54.a6 ♔:e1 55.a7 ♗f3 56.♘:c4 ♔e2 57.♘b6 ♔d3.

Наш столик окружили шахматисты из молдавской и венгерской сборных. Товарищи по команде с ужасом взирали на мой 54-й ход, сделанный в жутком цейтноте:

54...♗c8!!

Все считали, что надо фиксировать ничью после 54...♔:e1 55.a6 ♗f3 56.a7 ♘g3 57.♘b6 ♘f5 58.c4!

55.♘d6.

55.♗d2 ♗a6−+.

55...♗a6 56.c4.

К простой ничьей вело 56.♘e8 ♔:e1 57.♘c7.

56...♔:e1 57.c5 ♘e3 58.c6.

И этот ход не проигрывает, хотя четче 58.♘e4 ♘f5 59.♔b2 ♔e2 60.c6 ♔e3 61.♘f6 ♘g3 62.♔b3 ♔d4 63.♔b4 ♔e5 64.♘e8. Белый король хочет проникнуть на c5, и помешать ему никак нельзя: 64...♘e4 65.♘c7 или 64...♔d5 65.♘c7+ (вилка) 65...♔:c6 66.♘:a6 ♘f5 с ничьей.

58...♘d5 59.♘e4?

«Кооператив» до конца. Наконец-то белые решили заняться пешкой **h**, но нападают они на нее не с той стороны, уводя коня слишком далеко от своих проходных пешек. Последняя возможность добиться ничьей – 59.♘e8 ♔f2 60.♘g7 ♘f6 61.♔b2 ♔f3 62.♔a3 ♔e4 63.♘e6! (выставляя барьер на пути черного короля – он теперь не может ступить на d5 из-за вилки с c7) 63...♔e5 64.♘c5 ♗f1 65.♘d7+! ♔e6 66.♘:f6 ♔:f6 67.c7 ♗a6 68.♔b4 ♔e7 69.♔c5 ♔d7 70.♔b6 ♗c8 71.a6 ♗:a6 72.♔:a6 ♔:c7=.

59...♗d3! 60.♘g3 ♗g6.

Вырезая последнюю фигуру белых.

61.a6 ♔f2 62.a7 ♘c7 63.♘:h5 ♗:h5 64.♔d2 ♔f3 65.♔d3 ♔f4 66.♔c4 ♔e5 67.♔c5 ♘a8.

Сакс не стал проверять мою технику матования слоном и конем и сдался.

Уроки:

1) Не всегда красивый ход, который так и хочется сделать, является сильнейшим. В этой партии, увлекшись красивой идеей, я забыл о конкретике и не досчитал вариант до конца (15... c5??).

2) В многофигурном эндшпиле без пешки слабейшая сторона может иметь достаточно ресурсов для упорного сопротивления. Такими ресурсами могут являться как активная позиция своих фигур, так и некоторые ослабления в пешечной структуре соперника. В данной партии у белых была слаба пешка e4, за счет чего черные получили сильный форпост на e5. Главный вывод: отсутствие материала не должно приводить к унынию и к пораженческим настроениям.

3) Случается, что у стороны, владеющей лишним материалом, фигуры расположены крайне неудачно, и это должно настораживать. Иначе недооценка ресурсов соперника может, как в этой партии, привести сильнейшую сторону к трагическому исходу.

* * *

Весной 1993 года перед окончанием института передо мной встал вопрос, где жить и что делать дальше. Решение совершенно неожиданно пришло из-за океана, но об этом чуть дальше. На свой первый Нью-Йорк-опен я добирался с большими приключениями. Уже при регистрации на рейс меня, единственного из группы (составленной из бывших советских шахматистов) не пустили на борт самолета. Оказалось, исключительно молдаванам необходима транзитная ирландская виза (тогда самолеты из Москвы в Америку летали с посадкой в Шенноне). И тут в который раз сработала вера в себя, вера в невозможное. Неважно, нахожусь ли я за шахматной доской или в повседневной жизненной ситуации, но я борюсь. Вот и в этот раз пришлось мне извернуться, и спустя сутки боев с «Аэрофлотом» и ирландским посольством все-таки удалось сесть на самолет и прилететь на турнир за несколько часов до начала игры. Кстати, удивительно, но ситуация практически повторилась в 2019 году, когда я уже летел просто в Ирландию. Снова форс-мажор, снова звонки в посольство, и на следующий день я уже в Дублине.

Первый раз я играл в Америке. Ощущения по прилете – как будто попал на другую планету. Вроде и люди те же, и дома из камня, и машины на колесах, а привыкнуть к американскому ритму жизни я до сих пор не могу.

№ 12. М. Длуги – В. Бологан
Нью-Йорк (США) 1993
Славянская защита D15

Максим Длуги был чемпионом мира среди юношей, потом занялся бизнесом и преуспел в этом. Впоследствии мы с ним подружились, и одно время я даже работал в представительстве его фирмы в Москве, а толчком к знакомству послужила эта партия.

1.d4 d5 2.c4 c6 3.♘c3 ♘f6 4.e3 a6.

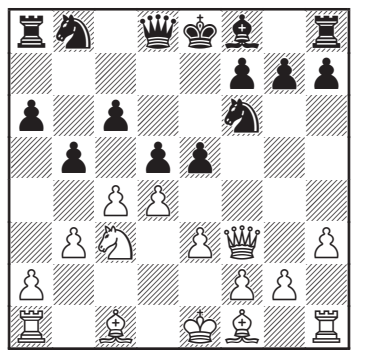
Вариант Чебаненко в славянской защите. В чистом виде он получается при ходе 4.♘f3 вместо 4.e3. У черных здесь богатые возможности: пешка a6 ограничивает коня c3, становится возможной игра с b7-b5, сразу или после размена на c4. Также этот явно профилактически-выжидательный ход заставляет белых определиться с одним из 9 возможных ходов-планов. И на каждый из них у Чебаненко имелся достойный оригинальный ответ. Между прочим, до сих пор опровержения за белых не найдено. Я не знаю ни одного другого варианта, предложенного шахматистом-самородком, который продержался бы так долго.

5.♘f3 b5 6.b3.

Продолжение, которое до сих пор встречается в турнирной практике.

6...♗g4.7.h3 ♗:f3 8.♕:f3 e5!?

Этот вариант, разработанный Вячеславом Андреевичем еще в семидесятых годах, тем не менее явился для Длуги полной неожиданностью. Возможно, более точная редакция этой же идеи – предварительный размен на c4 путем 8...bc.



Указатель соперников В. Бологана

Числа справа – номера страниц

Акопян В. – 58, 205
Ананд В. – 185
Аталик С. – 115
Бареев Е. – 152
Бауэр К. – 150
Белявский А. – 228
Бенджамин Дж. – 79
Ваганян Р. – 283
Ван Вели Л. – 209
Ван Хао – 336
Войташек Р. – 353
Волокитин А. – 249
Выжманавин А. – 105
Гаврюшин – 19
Георгиев К. – 159
Грищук А. – 155, 219
Гулиев С. – 72
Даниелян О. – 40
Де Ла Рива О. – 165
Длуги М. – 67
Домингес Л. – 244
Дроздовский Ю. – 302
Дурарбейли В. – 312
Е Цзянчуань – 136
Ефименко З. – 298
Звягинцев В. – 101, 128
Иванчук В. – 357
Иткис Б. – 27
Карлсен М. – 233
Каррето Н. – 357
Каруана Ф. – 293
Касымжанов Р. – 172
Ковалев А. – 132
Корчной В. – 258
Котрониас В. – 285
Лазничка В. – 345
Леко П. – 189, 350
Лотье Ж. – 247
Лупулеску К. – 325
Магеррамов Э. – 47
МакШейн Л. – 201
Милов В. – 177
Мовсесян С. – 252
Мотылев А. – 94, 262
Мчедлишвили М. – 328
Наер Е. – 363
Найдич А. – 306
Неведничий В. – 26
Непомнящий Я. – 341
Орлов Г. – 19
Пало Д. – 198
Пономарев Р. – 268
Поткин В. – 315
Редон Б. – 73
Рикарди П. – 142
Роджерс И. – 87
Родигейро Г. – 39
Розенталис Э. – 118
Ройз М. – 195
Романишин О. – 83
Рублевский С. – 238
Ружяле Д. – 32
Садлер М. – 121
Сай Агни – 363
Сакаев К. – 111
Сакс Д. – 63
Свидлер П. – 211
Скоморохин Р. – 69
Соколов И. – 254
Сутовский Э. – 364
Тивяков С. – 308
Тишбирек Р. – 97
Ткачев В. – 125
Трегубов П. – 92
Фролов А. – 52
Фтачник Л. – 360
Харикришна П. – 279
Шабалов А. – 257
Шарбонно П. – 274
Широв А. – 214
Шорт Н. – 224
Эльянов П. – 301, 343

Указатель дебютов

Числа справа – номера страниц

Английское начало
A24 – 79; A33 – 233
Волжский гамбит
A57 – 312
Дебют трех коней
C46 – 83
Защита Алехина
B05 – 97
Защита Грюнфельда
D73 – 249; D76 – 211
Защита Каро-Канн
B10 – 328; B12 – 142, 198; B14 – 306; B17 – 189; B19 – 185
Защита Нимцовича
E43 – 315; E49 – 343
Защита Пирца-Уфимцева
B06 – 63
Защита Филидора
C41 – 165, 298
Испанская партия
C67 – 159, 350; C78 – 125; C88 – 111, 228, 268; C91 – 244; C92 – 285; C95 – 254, 279; C99 – 155
Итальянская партия
C55 – 364
Лошадиное танго
A50 – 121
Новоиндийская защита
E12 – 209
Принятый ферзевый гамбит
D27 – 238
Русская партия
C42 – 118, 172, 214, 274
Сицилианская защита
B31 – 247; B33 – 73; B43 – 293; B50 – 201; B51 – 360; B54 – 52; B61 – 177; B63 – 128, 136; B80 – 115, 262; B85 – 27, 58; B90 – 336, 353; B95 – 132
Скандинавская защита
B01 – 87, 308
Славянская защита
D11 – 252; D12 – 325, 345; D15 – 67, 101
Староиндийская защита
E81 – 105; E92 – 47
Ферзевый гамбит
D45 – 219; D47 – 205; D55 – 150; D58 – 224
Французская защита
C01 – 32; C02 – 19; C11 – 40, 152, 258, 302; C18 – 195, 283

Содержание

От автора 3
Предисловие к книге «Ступени» 4
Вступление к книге «Ступени» 7

Глава 1. ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ КИШИНЕВА В МОСКВУ 9
Глава 2. С ЧЕМОДАНОМ В ГРОССМЕЙСТЕРЫ! 35
Глава 3. КАЧЕЛИ 56
Глава 4. ИЩУЩИЙ ДА ОБРЯЩЕТ! 101
Глава 5. ПРОФЕССИОНАЛ 149
Глава 6. СТРОГИНО 238
Глава 7. КАТАР – КИШИНЕВ 290
Глава 8. ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАТАР 325

Указатель соперников В. Бологана 382
Указатель дебютов 383